

Великий Король Демонов.

Глава 803 – Недоверие.

Хань Шо, Аобаши и Андре вернулись в центральную зону вместе. Толпа не сводила глаз с Хань Шо. Постоянный поток поздравлений и комплиментов исходил от членов трех главных семейных кланов. Хань Шо спокойно и скромно справился с волной похвал.

Три главных патриарха, у которых появилась определенная идея, не слишком радовали Хань Шо своей победой. Но Кармелита, Джия и Эребус, дружившие с Хань Шо, были довольно откровенны. Они праздновали победу Хань Шо так, словно это было нечто невообразимое. Кармелита и Эребус также утешали Аобаши, которая проиграла битву.

Аобаши, которая тщательно рассматривала этот исход как реальную возможность перед боем, сумела найти утешение после того, как Хань Шо и Андре утешили ее во время их обратного путешествия. Она не была расстроена или подавлена, как ожидала толпа. Напротив, казалось, что поражение только разожгло ее боевой дух. Она дала понять, что одолеет Хань Шо в следующем столетнем конкурсе.

Уоллес забеспокоился еще больше, заметив, как сблизилась Аобаши, Эребус, Кармелита и Андре с Хань Шо. Как патриарх дома Сент, он должен был думать гораздо дальше, чем все остальные, и поэтому у него было гораздо больше поводов для беспокойства, чем у всех окружающих его людей. Сам того не подозревая, Уоллес начал очень серьезно относиться к влиянию Хань Шо в городе.

После того, как было определено первое место, пришло время определить остальные места в рейтинге. После раундов сражений был окончательно определен новый рейтинг сильных сторон начальников Божественной стражи. От сильнейшего к слабейшему: Хань Шо, Аобаши, Эребус, Ральф, Камилла, Батук, Ругерси. В поединке между Эребус и Ральфом, Ральф потерпел поражение, так как он исчерпал большую часть своей энергии, сражаясь с Хань Шо. Его поражение было довольно неожиданным для толпы.

Ральф был гораздо более молчалив, чем обычно, после того, как был установлен новый рейтинг. Он не произнес ни единого слова, только время от времени оглядывал Хань Шо с ног до головы. Никто не знал, о чем он думает.

Хань Шо строго-настрого предупредил Ральфа, чтобы тот не делал глупостей, и он был настороже. Если бы Ральф не был приспешником Уоллеса, Хань Шо, возможно, уже давно устранил бы этот потенциальный источник опасности. Но Хань Шо знал, что, как только он это сделает, его отношения с домом Сент мгновенно утонут в бездне, за чертой невозврата. Это был не тот исход, который Хань Шо хотел бы видеть в настоящее время, и поэтому он не действовал в соответствии со своей мыслью.

«Конкурс завершился. Все, кто занял первые три места в любой из двух категорий, будут вознаграждены. Брайан, начальник пятого корпуса, занимает первое место в обеих категориях. Ему дана власть арестовывать любого члена любого семейного клана напрямую, без необходимости сначала искать какого-либо одобрения. Кроме того, налоги, взимаемые с магазинов и крепостей, принадлежащих дому Хань, уменьшаются вдвое...» - Уоллес объявил призы, привлекая внимание толпы.

Однако, по какой-то причине, Андре казался несколько удивленным, когда Уоллес закончил свое заявление. Как будто то, что только что объявил Уоллес, отличалось от того, что он знал

заранее. Он озадаченно уставился на Уоллеса и, казалось, хотел что-то ему сказать.

Три главных патриарха и начальники Божественной Стражи - все они подняли брови. Во всех прошлых соревнованиях начальник Божественной стражи, занявший первое место, будет награжден куском территории. Эта земля обычно получалась от меньших семейных кланов, которые пришли в упадок или были изгнаны, или от одной из многочисленных территорий, принадлежащих дому Сент. Однако в этом соревновании Уоллес не наградил Хань Шо ни единым дюймо́м земли.

Хань Шуо был награжден кучей титулов таких как "самый могущественный начальник Божественной стражи", и пятьюстами тысячами монет из черного хрусталя. Налог, взимаемый с его дома Хань, также был уменьшен наполовину. Эти награды были такими же, как и те, которые давали бывшим победителям.

Учитывая, насколько процветала аптека Небесной Жемчужины в наши дни, пятьсот тысяч монет из черного хрусталя не были значительной суммой денег. Они не были так ценны, как крепость или поместье.

«Ни одна земля не вознаграждается, поскольку город теней в настоящее время не имеет излишков вотчины, а дом Хань получил Форт Ласберг совсем недавно. Но в качестве компенсации я подарю вам еще пятьсот тысяч монет из черного хрусталя» - объяснил Уоллес, заметив недоумение толпы.

На мгновение Андре захотелось что-то сказать, но он заколебался. В конце концов он ничего не сказал и опустил голову.

«Благодарю Вас, Лорд Уоллес!» - сказал Хань Шо, кланясь. Он казался счастливым и не выказывал ни малейшего недовольства.

Три главных патриарха первоначально намеревались что-то сказать. Но видя, что Хань Шо выразил благодарность и с радостью принял ее, они на мгновение запнулись и ничего не сказали. Они лишь слегка покачали головами, словно не соглашаясь с решением Уоллеса.

Аобаши, Эребус и Ральф были награждены божественным оружием Уоллесом. Поскольку никто из других семейных кланов не входил в тройку лидеров ни в той, ни в другой категории, они ничего не получали. Они ожидали этого, и никто из них не жаловался на это.

Награждение было завершено. Хотя у толпы были свои разногласия, никто не жаловался Уоллесу.

Конкурс столетия был официально завершен. Группа совершила еще один круг церемонии, прежде чем Уоллес, наконец, позволил им разойтись.

Патриархи трех главных семейных кланов, начальники Божественной стражи и другие VIPы пошли своим путем. Хань Шо тоже вернулся в свой пятый корпус с веселым видом.

Когда в этом районе остались только Уоллес и Андре, Андре махнул рукой и отпустил Божественную стражу семьи Сент. После того, как они ушли, Андре озадаченно спросил - «Награды, полученные не такие, как я помню. Там должен быть клочок земли! Старший брат, почему вдруг планы изменились?»

Андре никогда бы не стал спрашивать Уоллеса о его решениях в присутствии посторонних. Вместо этого он подождал, пока они останутся одни. Уоллес и Андре были братьями, и не было

ничего, о чем бы они не говорили. Андре всегда считал, что его старший брат не был нелиберальным человеком. Это внезапное решение Уоллеса было полной неожиданностью для Андре.

«Андре, я знаю, что вы с Брайаном очень дружны. Но как патриарх, я всегда должен помнить об интересах нашей Семьи Сент, как настоящих, так и будущих!» - Уоллес пристально посмотрел на Андре и спросил низким голосом - «Тебе не кажется, что дом Хань растет слишком быстро?»

«Старший брат, я прекрасно понимаю, о чем ты беспокоишься. Однако лидеры, занявшие первые места, всегда получали в награду по кусочку земли на каждом из столетних состязаний! С этим твоим внезапным шагом все поймут, что ты беспокоишься о Брайане. И Брайан - он может выглядеть ничего не подозревающим, но он хитрее, чем кто-либо. Он точно знал, о чем ты думаешь. Поступая таким образом, вы не добились ничего, кроме того, что предупредили его!» - ответил Андре. Он подумал, что его старший брат совершил ошибку.

«Да, именно это я и хочу передать Брайану и трем патриархам. Андре, единственная причина, по которой наша семья Сент могла держать три семейных клана в узде, заключается в том, что они запуганы силой нашего семейного клана. Они были готовы подчиниться нашему правлению, потому что мы намного сильнее любого из них. Но Брайан угрожает существующему положению вещей. Мало того, что он обладает силой, которая соперничает с моей, но его семейный клан также быстро улучшается в силе. У нас нет другого выбора, кроме как принять меры предосторожности!» - С серьезным лицом Уоллес продолжал - «Когда бы и что бы ни случилось, Наш Дом Сент всегда будет правителем города теней. Я напоминаю этим людям об этом факте. Если Брайан действительно предан нам, то он не должен возражать!»

Андре покачал головой в знак несогласия и ответил - «Старший брат, я думаю, что на этот раз ты ошибаешься. С Брайаном, с домом Хань, наш город теней увеличится в общей силе. Если импульс будет продолжаться, наш город теней больше не будет сидеть на дне в Доминионе Тьмы, а будет подниматься и подниматься в рейтинге. Может быть, даже настанет день, когда мы сможем посоревноваться с городом облаков! Но если вы продолжите побеждать все остальные семейные кланы, город теней всегда останется чуть лучше, чем город Хушвейл, но ниже всех других городов!»

«Если события будут развиваться в том же направлении, то, возможно, настанет день, когда город теней сможет конкурировать с городом обжигающих облаков. Но в то время город теней мог принадлежать другому семейному клану, а не Дому Сент!» - Уоллес холодно застонал и сказал - «Я патриарх дома Сент, и я знаю, что делаю. Я больше не нуждаюсь в ваших советах по этому вопросу!»

Андре был поражен, когда Уоллес заставил его признать себя патриархом дома Святого. Никогда прежде Уоллес не разговаривал с Андре в такой манере. На мгновение он растерялся, не зная, как реагировать на эти слова Уоллеса.

Когда Андре, наконец, пришел в себя, он изобразил на лице улыбку, в которой сквозили печаль и разочарование, и сказал - «Хорошо, я больше не буду давать тебе советов по этому поводу. Я надеюсь, вопреки всему, что вы приняли правильное решение.» - Андре был подавлен. Он повернулся и пошел прочь, опустив голову.

«Вы должны начать держать на некотором расстоянии от него. Чтобы ты не беспокоился, если нам когда-нибудь придется сражаться с ним.» - наставлял Уоллес глубоким голосом, глядя в спину Андре.

Андре остановился. Не оборачиваясь, он ответил - "Да, я знаю, Патриарх", - и продолжил полет.

В лагере Пятого корпуса Божественная стража с нетерпением ждала Хань Шо. Как только Хань Шо вернулся, они взволнованно спросили - «Мой господин, каковы результаты?»

«Вы, ребята, сдержали свое обещание и заняли первое место, я тоже!» - сказал Хань Шо со слабой улыбкой.

Услышав эти слова, божественные стражи Пятого корпуса начали возбужденно аплодировать, особенно женщины-божественные стражи, чьи огненные глаза были твердо устремлены на Хань Шо. Они были так страстны, что Хань Шо не осмеливался встретиться с ними взглядом больше чем на долю секунды.

«Я же говорил. Мой учитель легко победит всех. В этом нет никаких сомнений!» - самодовольно заметил Гилберт.

Болландс, который всегда был бесстрастен, слегка улыбнулся - выражение, очень редко встречающееся на лице Болландса. Проработав под началом третьего корпуса Эребус целую вечность, Болландс был хорошо знаком с правилами соревнований столетия. Из любопытства он спросил - «Сеньор, какой кусок мы получили?»

«Правила немного изменились. Мы не получили никакой территории, кроме дополнительных пятисот тысяч монет из черного хрусталя.» - сказал Хань Шо. На его лице все еще играла легкая улыбка.

Болландс был поражен. Какое-то мгновение он тупо смотрел на меня и сказал - «Но..»

Хань Шо поднял ладонь и сдержал слова Болландса. Но вместо объяснений он с улыбкой сказал - «Готовьтесь, мы вернемся в город.»

Болландс все еще хотел что-то сказать, но взгляд Хань Шо остановил его.

Болландс понял, что должна быть причина, по которой Хань Шо не хочет обсуждать это открыто. Хотя Болландс был озадачен и сбит с толку, он ничего не спросил, только кивнул. Он начал инструктировать божественных стражей, чтобы они приготовились к возвращению в город теней.

Несколько божественных стражей, хорошо знавших правила соревнований, замолчали. Другие, не обращавшие на это внимания, продолжали возбужденно кричать. Следуя инструкциям Болландса, они в мгновение ока закончили необходимые приготовления и с размахом отправились в обратный путь.